

**Чтения в Императорском
обществе истории и
древностей Российских при
Московском университете**

Книга 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ч-11

Ч-11 Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете: Книга 4 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 703 с.

ISBN 978-5-458-00040-6

Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете.

Книга 4.

1880

Октябрь-декабрь

ISBN 978-5-458-00040-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Современное значеніе Троице-Сергіевой Лавры въ православномъ русскомъ народѣ обязано главнымъ образомъ сохранившемуся о ней историческому преданію. Чрезвычайно по этому важно изученіе данныхъ ея исторіи, тѣмъ болѣе, что эта исторія, какъ извѣстно, составляетъ комментарий къ нѣкоторымъ главамъ общей исторіи Россіи.

Настоящій опытъ изслѣдованія сосредоточиваетъ вниманіе читателя на келарѣ Троицкой Лавры—Аврааміѣ Палицынѣ, знаменитой личности смутной эпохи, какъ по тому вліянію, какое имѣла дѣятельность Палицына на ходъ важнѣйшихъ событій того времени, такъ и по тому значенію, какое имѣетъ его книга „Сказаніе объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря“, для изученія событій этой эпохи. Въ виду довольно обширной литературы предмета настоящее изслѣдованіе имѣетъ свою задачу провѣрить уже высказанныя мнѣнія относительно Палицына и его Сказанія и изложить въ возможно-цѣльномъ порядкѣ свѣдѣнія существующія на указанный предметъ.

Въ исторической литературѣ не разъ высказывались сужденія относительно Палицына и его Сказанія. Еще въ 1842 г. Д. П. Голохвостовъ написалъ обширную статью подъ заглавіемъ: „Замѣчанія объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря

1608—1610 г. и описаніе оной историками XVII, XVIII и XIX столѣтій“,—въ которой между прочимъ старался доказать, что историки XVIII и XIX столѣтій неправильно судили объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря потому, что 1) не обращали вниманія на личность Палицына, сообщившаго изъ историковъ XVII в. свѣдѣнія объ осадѣ; 2) потому, что самыя эти свѣдѣнія мало заслуживаютъ вѣроятія (статья Голохвастова напеч. была въ Москвитянинѣ 1842 г. №№ 6 и 7-й и послѣ вышла отдѣльнымъ изданіемъ). Хотя авторъ “Замѣчаній“ при написаніи своей статьи и не дѣлалъ рѣшительныхъ выводовъ относительно Палицына и его Сказанія, стараясь словами подлинниковъ „нарисовать картину изображаемаго имъ предмета“ (Замѣчанія стр. 140), тѣмъ не менѣе эти выводы связываются сами собою по прочтеніи Замѣчаній и могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: самъ Палицынъ, по представленію автора, былъ человѣкомъ сомнительныхъ патріотическихъ достоинствъ, уклончивымъ, ловкимъ, хитрымъ, искавшимъ прежде всего своихъ личныхъ интересовъ, иногда безъ разбора средствъ. Что касается Сказанія, то оно не исторія, но духовно-историческая эпопея, видимая цѣль которой прославленіе избавленія Лавры и вообще Россіи представтельствомъ Троицкихъ Святыхъ Сергія и Никона. Собственно-лѣтописнаго, историческаго содержанія въ этомъ Сказаніи мало: оно пристрастно; ходъ событій въ немъ изложенъ во вредъ исторической истинѣ; встрѣчаются гиперболы, анахронизмы и т. д. Эти выводы въ статьѣ Голохвастова сказываются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ неотразимѣе дѣйствуетъ на читателя общее впечатлѣніе, производимое цѣльностью обрисовки авторомъ изслѣдуемаго предмета словами подлинниковъ. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ статьи Голохвастова нашлись рецензенты и критики его труда. Одни изъ нихъ заявили, что со времени выхода статьи въ свѣтъ они рѣшительно перемѣняютъ понятія о предметѣ

статьи, прося и другихъ тоже сдѣлать ради истины.—(Отечеств. Записки 1842 г. № 11, Библ. Хрон. стр. 17; Сѣверная Пчела 1842 г. № 198; Жур. Мин. Нар. просвѣщенія 1842 г.). Но болѣе строгіе критики не удовлетворились „Замѣчаніями“. А. В. Горскій въ искусномъ порядкѣ возраженій на отдѣльныя мѣста статьи, которая главнымъ образомъ только въ общемъ поражала кажущуюся доказательностію, старался уяснить, что большинство мнѣній Голохвастова не можетъ имѣть авторитета научныхъ выводовъ, причемъ приведены были и доказательства подобнаго сужденія. (Москвитянинъ 1842 г. кн. 9). Но прочитавши рецензіи и критику „Замѣчаній“ авторъ ихъ въ 1844 г. отвѣтилъ рецензентамъ и критикамъ обширнымъ разсужденіемъ подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ на рецензіи и критику замѣчаній объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря,“ гдѣ старался обстоятельно развить свои мнѣнія помѣщенныя въ первой статьѣ, подтвердивъ ихъ новою аргументаціею. (Москв. 1844 г. „Отвѣтъ на Рецензіи“—вышелъ потомъ отдѣльнымъ изданіемъ, тогоже года). Такъ какъ рецензенты и критики „Замѣчаній“ побудили автора ихъ высказаться яснѣе относительно изслѣдуемаго предмета, то въ этой второй статьѣ Голохвастовъ сдѣлалъ слѣд. характеристику Палицына: „Я признаю, говоритъ онъ, Палицына чело-вѣкомъ геніальнымъ, имѣвшимъ особенную находчивость въ трудныхъ обстоятельствахъ, вѣрю тому, что онъ много сдѣлалъ для Лавры, въ особенности для Россіи вообще, но не могу безусловно принять исторической апофеозы, которой онъ удостоился во второй половинѣ прошлаго столѣтія (См. Кр. церк. Рос. исторія митр. Платона изд. II, т. II, стр. 195, 197, 199), не могу не замѣтить нѣкоторыхъ пятенъ, помрачающихъ славу его, какъ напр. отъѣздъ изъ-подъ Смоленска, восхваленіе пытки казначея, произведенной противъ воли архимандрита и соборныхъ старцевъ, искаженіе истины

въ его Сказаніи, пристрастное и неподтверждаемое другими очеркѣніе нѣкоторыхъ изъ его современниковъ, напр. царя Шуйскаго, Пожарскаго; не могу не замѣтить, что участіе его въ дѣлахъ своего времени кажется преувеличеннымъ, ибо никто изъ современниковъ о немъ не упоминаетъ (Отвѣтъ на рецензіи стр. 150). Относительно же Сказанія Палицына Голохвастовъ остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, замѣтивъ вообще, что до тѣхъ поръ, пока не откроются новыя свидѣтельства касательно изслѣдуемаго имъ предмета, трудно сказать что нибудь болѣе опредѣленное, чѣмъ онъ сказалъ (стр. 199).

Этимъ впрочемъ и окончились сужденія исторической критики относительно Палицына и его Сказанія въ 40-хъ годахъ. Тѣмъ не менѣе выводы Голохвастова въ большинствѣ случаевъ послѣдующими изслѣдователями были приняты какъ несомнѣнныя при сужденіи о смутномъ времени. Въ концѣ 50-хъ годовъ г. Соловьевъ при изданіи VIII т. своей исторіи „Смутное время“ согласился съ большею частію этихъ выводовъ, дополнивъ ихъ своими соображеніями и доказательствами. Немного иначе смотритъ на дѣло г. Костомаровъ. При описаніи осады Троице-Сергіева монастыря, въ своей обширной монографіи „Смутное время Русскаго государства“ г. Костомаровъ не отрицаетъ совершенно свидѣтельствъ Палицына объ этомъ предметѣ и поступаетъ почти также, какъ и Карамзинъ въ XII т. своей исторіи. Равнымъ образомъ и въ сужденіяхъ о послѣдующей затѣмъ дѣятельности троицкихъ властей и преимущественно Авраамія Палицына г. Костомаровъ отводитъ этой дѣятельности соотвѣтствующее мѣсто въ исторіи, причемъ считаетъ только нужнымъ замѣтить: „если довѣрять сказанію Палицына“. Свои мысли о данномъ предметѣ г. Костомаровъ проводитъ и въ изданныхъ имъ, послѣ исторіи Смутнаго времени, сочп-

неіяхъ, относящихся къ изученію этой эпохи. (Вѣстн. Европы 1871 г. кн. VI, 1872 г. IX кн.)

Но не такъ смотритъ на дѣло г. Забѣлинъ. Въ 1872 г. онъ издалъ монографію „Мининъ и Пожарскій (прямые и кривые въ смутное время“ (Р. Архивъ 1872 г.), написанную имъ по поводу характеристики героевъ смутнаго времени г. Костомаровымъ. Здѣсь выводы Голохвастова о Палицынѣ и его Сказаніи признаются г. Забѣлинымъ за несомнѣнно истинныя, противъ которыхъ повидимому и спорить нельзя. „Уже доказано и довольно основательно, говорятъ г. Забѣлинъ, что старецъ Авраамій въ своемъ „Сказаніи“ писалъ въ нѣкоторомъ смыслѣ эпическую поэму, даже въ иныхъ мѣстахъ книжно-стихотворнымъ складомъ, а главное писалъ своему монастырю и особенно себѣ высокопарный панегирикъ, похвальное слово. Такимъ образомъ свидѣнія, сообщаемыя старцемъ, исторія должна принимать съ великою осторожностью, ибо это тѣже легенды“ (Р. Арх. 1872 г. стр. 581). Самаго Палицына г. Забѣлинъ относитъ *implicite* къ кривымъ личностямъ смутнаго времени. По мнѣнію автора, это былъ человекъ, улизнувшій изъ-подъ Смоленска вмѣстѣ съ другими, пріятель Трубецкаго, получившаго боярство въ Тушинѣ, и казаковъ. Взглядъ его на событія своего времени узкій, тѣсный, ограниченный, старческой; отечество онъ спасалъ болѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ; ибо о участіи его въ дѣлѣ спасенія Москвы другія лѣтописи не знаютъ, а если и говорятъ о томъ, то совершенно различно съ показаніями самаго Палицына. Свои выводы г. Забѣлинъ старался подтвердить сильною аргументаціею, такъ что, когда послѣ этого г. Костомаровъ рѣшился было сказать „Слово за старца Палицына (Вѣстн. Евр. IX, 31), то г. Забѣлинъ снова отвѣтилъ г. Костомарову соображеніями и указаніями на факты, противъ которыхъ, повидимому, и спорить нельзя (Поясненія къ статьѣ

„Мининъ и Пожарскій“ Р. Арх. 1872 г. стр. 2494—2499).— Указанная литература предмета тѣмъ не менѣе не исключаетъ возможности новыхъ попытокъ уяснить характеристическія черты Палицына, какъ политическаго дѣятеля и лѣтописца своего времени. Въ своихъ поясненіяхъ къ статьѣ „Мининъ и Пожарскій“, авторитетный дѣятель науки Русской исторіи, г. Забѣлинъ замѣчаетъ, что исторія смутнаго времени, въ дѣйствительности, требуетъ всесторонней перевѣрки и самыхъ подробныхъ и точныхъ изысканій, такъ что всякое новое слово по этому поводу получаетъ вѣсъ и силу и неизмѣнно служитъ сопутникомъ по открытію исторической истины. (Р. Арх. 1872 г. стр. 2436). Эти слова свидѣтельствуютъ, что еще и въ настоящее время, не смотря на кажущуюся обширность литературы изслѣдованій, касающихся эпохи смутнаго времени, необходимость сужденій объ этомъ времени и его дѣятеляхъ требуется интересами самой исторической науки,— что всё не исключаетъ слѣдовательно и возможности новыхъ попытокъ уяснить данныя, относящіяся къ исторіи Палицына. О послѣднемъ свидѣтельствуетъ уже и самая колеблемость сужденій, господствующихъ въ исторической литературѣ, указывающая на то, что еще и доселѣ вопросъ объ Авраамѣ Палицынѣ стоитъ проблематическимъ.

I.

Первоначальныя біографическія свѣдѣнія о Палицынѣ до келарства его въ Троицкомъ монастырѣ. Общія свѣдѣнія о келарствѣ вообще и въ частности въ Троицкой лаврѣ.—Келарство Палицына.

По своему происхожденію Палицынъ принадлежалъ къ древнему роду дворянъ Палицыныхъ, выѣхавшихъ изъ Литвы въ 1373 г. ¹ Въ родословной Палицыныхъ сохранилось извѣстіе, что при Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ вызванъ былъ изъ Литвы нѣкто отъ властительныхъ и благоплеменныхъ мужей рода короля Егюида Ольгердовича, подольскія земли воевода, панъ Иванъ Микулаевичъ, прозванный Палица, потому что былъ весьма силенъ, храбръ и славенъ, дѣйствуя на бояхъ желѣзною палицею, вѣсомъ въ полтора пуда, за что и пожалованъ былъ отъ царя великаго князя честию и многими вотчинами. ²

---

¹ «Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ».... Москва. 1787 г. Ч. II, стр. 359, 418. Здѣсь показано, что родословная Палицыныхъ выводится въ разрядномъ архивѣ подъ № 370. Ср. родословную книгу, издан. княз. П. Долгоруковымъ. Спб. 1854 г., ч. I, стр. 27.

² Словарь историч. о бывш. въ Россіи писателяхъ духов. чина, ч. I, стр. 1. Энциклоп. словарь 1861 г., т. I стр. 266; Словарь достопамят. людей Вантышъ-Камарскаго стр. 16 и др. Егюиль Ольгердовичъ знаменитый в. к. Литовскій Ягайло Ольгердовичъ, съ 1377 г. современникъ Д. Донскаго, союзникъ Мамаа. Карамзинъ изд. Эйнерлиша, т. II, ч. V, стр. 34, 38 и 42. Здѣсь искаженіе имени: вм.

Правнукъ Ивана Микулаевича нѣкто Евстафій Палицынъ былъ убитъ въ Бѣлевѣ Литовскомъ отъ Татарскаго царя Махмета; ¹ вслѣдствіе чего и имя Евстафія внесено было въ Синодикъ большаго Успенскаго собора для поминовенія его, съ другими воинами, пострадавшими за отечество. ²

По указу царя Ивана Васильевича въ 1554 г. двое Палицыныхъ—этой фамиліи: Русинъ Дмитріевъ и Русинъ Лихачевъ въ числѣ лучшихъ дѣтей боярскихъ помѣщены были въ подмосковныхъ мѣстахъ съ дачею имъ помѣстій. ³ Принадлежа къ служилому классу древней Руси дворяне Палицыны отправляли разнаго рода государственныхныя должности, въ качествѣ стольниковъ, воеводъ, стряпчихъ, подъячихъ, писцовъ, дозорщиковъ и пр. ⁴

Драйко—Егонъ, подобно тому, какъ въ Литв. Омигородъ, въ Рус. Олгеръ, Витовтъ—Витомтъ и др. Опис. рукоп. Румянц. Музея Востокова 117—118.

¹ Въ родослов. книгѣ изд. «Рус. Старины». Спб. 1873 г., стр. 266—270 родъ Палицыныхъ исчисляется такъ: родоначальникъ Иванъ; у него сынъ Юрій; у этого Захарій; у Захарія Евстафій. Въ Синодикѣ Богородицкаго Свѣжскаго монастыря подъ рубрикою: «родъ старца Авраамія Палицына»—Евстафій стоитъ третьимъ отъ начала, первымъ Иванъ. Участіе Евстафія при Бѣлевѣ падаетъ на 1437—39 г., когда изгнанный своимъ братомъ Кичимомъ изъ улусовъ Махметъ началъ искать убѣжища въ Россіи и занялъ Бѣлевъ, городъ Литовскій. Но в. князь В. В. Темный не допускалъ этого и силою хотѣлъ заставить Махмета удалиться изъ предѣловъ Россіи. Результатомъ всего было поражение войска Темнаго отъ Махмета и удаленіе послѣдняго въ Болгарію Санновъ-Юрть (нынѣшняя Каванъ). Киравъ. ч. V, стр. 158—159 и прилѣжч. 288, 289.

² Извѣстіе о Евстафій заимствовано изъ статьи И. М. Снегирева о мѣстѣ погребенія Авраамія Палицына, помѣщен. въ Моск. Наблюдателѣ 1835 г., № 6. Снегиреву извѣстна была родословная Палицыныхъ, взятая имъ у помѣщика села Рождество-Пустое (въ 30 верстахъ отъ Троицкой-Лавры по Углицкой дорогѣ), Н. П. Палицына, изъ которой Снегиревъ и заимствовалъ вышеприведенное свѣдѣніе объ Евстафій. Это и другія (см. слѣд. примѣчаніе) свѣдѣнія о родѣ Палицыныхъ, говоритъ И. М. Снегиревъ, доказываются справками Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Разряднаго Архива и Вотчиннаго Департамента.

³ Моск. Наблюдатель 1835 г. № 6 по извѣстію привод. И. Снегиревымъ. Но у Снегирева хронологическая ошибка. Царскій приговоръ о испомѣщеніи въ Московскомъ и окружныхъ уѣздахъ 1000 человекъ дѣтей боярскихъ падаетъ на время 7059—1551 окт. 1-го, см. А. А. Э. 1, 216—217; по родослов. кн. изд. Рус. Старины Спб. 1873, стр. 266—270 встрѣч. только Иванъ Русской Васильевичъ въ IX колѣнѣ; Дмитрій же встрѣч. въ VIII колѣнѣ.

⁴ Моск. Наблюдатель 1835 г. № 6. Очень немногіе изъ Палицыныхъ служили стольниками, воеводами и стряпчими, какъ это видно по родосл. кн. изд. Русской Ста-

Впрочемъ особенно знаменитыхъ дворянъ Палицыныхъ не встрѣчается. Бояръ совсѣмъ не было. По разнаго рода отрывочнымъ замѣчаніямъ, тамъ и здѣсь раскиданнымъ по древнимъ актамъ, можно составить только то заключеніе объ этой фамилии, что она была хотя и извѣстная по происхожденію, но не особенно значительная по дѣятельности и положенію въ государствѣ. *

рины 256—270 стр. Богѣ другихъ извѣстенъ Андрей Ѳеодоровичъ Палицынъ, сподвижникъ Пожарскаго, воевода въ Мангазеѣ 1629—31 г. Двоюродный братъ Палицына Авраамія, современникъ его, Ѳеодоръ Сысоевичъ Палицынъ, былъ воеводою на Бѣлозерѣ, въ 1609 г., см. Сборникъ князя Хилкова, стр. 101. Ср. Родосл. Палицыныхъ изд. Русской Старины. Палицыны служили въ приказахъ «у государевыхъ дѣлъ». Двоюрод. братъ Палицына Авраамія—Петръ Палицынъ—Доп. къ А. И. I, 272 стр. О подъячихъ, писцахъ, дозорщикахъ Палицыныхъ см. Опис. Документовъ Министерства Юстиціи I, 232, 236, 900, 1474; Палицынъ дьякъ.—см. Карамз. т. XI, примѣч. 170 и др.

* Были Палицыны даже крестьяне. Такъ по закладной 1589 г. упоминаетъ Яковъ Михайловъ сынъ Палицынъ, крестьянинъ Астафьевскаго помѣстья Орловскаго. См. Вотч. Арх. Троиц. Лавры; Вотч. кн. по Вологдѣ л. 796. Въ А. И. I, № 247 упоминаетъ Ямской стройщикъ Палицынъ. Вотчины Палицыныхъ встрѣчаются въ уѣздахъ: Дмитровскомъ, Переяславскомъ и Новгородскомъ. На данной 1558 г. Троиц. монастырю упом.: Василиі Ульяновъ сынъ Лобановъ Палицынъ, Матеей Палицынъ; Шестой Леонтьевъ Палицынъ; Русской Васильевъ Палицынъ съ принадлежавшими имъ вотчинами въ Дмитровскомъ уѣздѣ, сельцомъ Костоыгинимъ и Ожеговимъ. Вотч. кн. по Дмитр. л. 455—456. Селами вышепоименованные Палицыны владѣли раздѣльно: каждому принадлежала четверть села,—знакъ, что Палицыны не были особенно богаты. Нѣкто Иванъ Михѣвичъ Палицынъ владѣлъ въ Дмитр. уѣздѣ, въ Козмодемьянскомъ стапу въ «Вьюлахъ», деревнею Бушцовой «безъ крестьянъ». Вотч. кн. по Дмитр. л. 594—595. Какой-то Ерофей Мокѣевъ сынъ Палицынъ (1619 г.) владѣлъ только половиною двора, что въ Кашинѣ въ острогѣ, цѣною въ 18 р. Вотч. кн. по Кашину л. 652. Въ Переяслав. уѣздѣ и доселѣ еще наход. село «Рождество-Пустое» старинная вотчина Палицыныхъ. Здѣсь сохраненъ фамильный гербъ этихъ дворянъ, щитъ котораго раздѣленъ на двѣ половины: одна голубаго, а другая краснаго цвѣта. Въ одной половинѣ виднѣн орелъ въ золотой коронѣ, а въ другой—всадики съ палицею. См. Келаръ Тр. Сер. монастыря Авр. Палицынъ, Сбл. 1850 г., стр. 29—30. Въ Новгород. уѣздѣ, въ Деревской Пятинѣ, въ Латышскомъ погостѣ сельцомъ Гисмою въ 100 р., владѣлъ родственникъ Палицына Авраамія, Андрей Ѳеодоровичъ Палицынъ сынъ Сысоевича Палицына. Вотч. кн. по Новгороду л. 12 и 13. Вѣроятно потомокъ послѣдн. упоминаетъ въ Опис. Госуд. разр. Архива, Москва 1842 г., стр. 32. Вообще по отрывочнымъ указаніямъ древ. памятниковъ трудно составить себѣ определенное представленіе о положеніи фамили Палицыныхъ на Руси до XVII в., тѣмъ болѣе, что встрѣчающіяся имена этой фамили не провѣряются именами родословной дворянъ Палицыныхъ, помѣщен. въ издан. Русской Старины. Очень мо-

Извѣстенъ изъ этой фамиліи по частной дѣятельности, какъ лѣтописецъ, келарь Чудова монастыря, Варлаамъ Палицынъ (въ мірѣ Василій), жившій во второй половинѣ 16 вѣка. ¹

Изъ этого рода дворянъ Палицыныхъ происходилъ и Палицынъ Авраамій, въ мірѣ Аверкій Ивановичъ. Родился онъ по «семейнымъ преданіямъ» въ селѣ Протасевѣ Ярославской губерніи близъ Ростова. ² Свѣдѣній о родителяхъ Палицына, равно какъ о времени его рожденія, воспитаніи до насъ не дошло. ³ Въ первый разъ личность Аверкія Ивановича становится извѣстною въ исторіи только съ 1584 г. и то при очень незначительномъ фактѣ его жизни. Въ этомъ году Аверкій Ивановъ далъ взаймы своему двоюродному брату по матери Смиряю Гордѣеву, сыну Катунину, 20 р. денегъ московскихъ ходячихъ, подъ закладъ вотчины его въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Инобояскомъ стану, полтретьи выти, съ пашнею и съ луги и съ лѣсы и со всѣми угоды, находившейся при селѣ Лазаревѣ,—срокомъ нагодъ съ Стрѣтеняго днѣ 1584 г. по Стрѣтеняевъ днѣ 1585 г. По окончаніи срока вот-

---

жетъ быть, что была и другая фамилія Палицыныхъ, получившая названіе отъ какого-нибудь мѣста, напр. въ родѣ упоминаемаго въ договорной грамотѣ Новгородца съ вел. кн. Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ между 1305—1308 г. городка «Палицы», находившагося въ предѣлахъ Новгородскихъ. См. Собр. Г. Г. в Д. т. I, стр. 11, 13, 19, 27.

¹ Обзоръ Рус. дух. литературы Филар. Архіеп. Харьковскаго. Харьковъ 1859 г., стр. 192. Варлаамъ описалъ: а) осаду Кіева Татарами; б) о трехъ князьяхъ; в) Синописи Рус. исторіи съ 859—1569 г., съ приложеніемъ договоровъ X в. По замѣч. Филарета, Кульчинскому извѣстенъ былъ еще списокъ Митрополитовъ Варлаама Палицына. По Родосл. книгѣ изд. Русской Старины этотъ Варлаамъ Палицынъ стоитъ въ IX колѣнѣ; въ мірѣ онъ назыв. Васиіемъ Ивановичемъ и считался роднымъ братомъ Ивана Ив. Ушатаго-Палицына, вѣроятно отца Палицына Авраамія, 266—270 стр.

² Энциклопед. словарь 1861 г., т. I, стр. 266.

³ По Родосл. кн. изд. «Русской Старины», стр. 266—270, Авркіи Ивановъ показанъ въ X колѣнѣ отъ родоначальника Ивана Миклаевича, вм. съ Доросеемъ, Федоромъ, Григоріемъ Ивановичами, вѣроятно братьями Палицына Аверкія, что подтверждается и жалованною грамотою Авр. Палицына Тр. Сер. монастырю 1611 г., въ которой Палицынъ проситъ поминать «за вкладъ родителей своихъ» Ивана, Матрену (мать)... Федора, Доросея... Григорія и др. См. приложение № 1-й. Отецъ Палицына Иванъ Ушатый (IX кол.), какъ можно заключить по родословіи, происходилъ отъ Ивана (VIII кол.) Никитича (VII кол.), третьяго сына Григорія (VI кол.) Доросеевича (V кол.), перваго сына Астафья (IV кол.), убійца въ Бѣлевѣ.